

DOI: 10.17516/1997-1370-0922

EDN: KRGZIR

УДК 343.139

The Line of Defense is a Means of Enforcement of the Position of the Defense in Pre-Trial Proceedings in a Criminal Case

Alexander I. Bayanov^{*a}, Yury P. Garmaev^b
and Alexander D. Nazarov^c

^a *Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

^b *Buryat State University
Ulan-Ude, Russian Federation*

^c *Saint Petersburg State University
Saint Petersburg, Russian Federation*

Received 02.12.2021, received in revised form 17.01.2022, accepted 19.04.2022

Abstract. The article analyzes the relationship between the concepts of “defense position” and “line of defense” used in regulatory enactments, which is found in scientific literature. It is concluded that it is necessary to separate these concepts. It is proposed to consider the line of defense in the form of two interconnected parts: logical (internal) and effective (external). The logical part of the line of defense is represented by strategy and tactics and consists of a set of individual defense tasks. It defines the logical direction in achieving the chosen defense position. The effective part of the line of defense is formed from procedural and other actions not prohibited by the legislation of the Russian Federation, aimed at solving the problems of defense. The list of procedural actions is determined by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Law “On advocacy and the legal profession in the Russian Federation” and is exhaustive. Other actions of a lawyer that do not contradict the law are recommended in reference, methodological and scientific literature on defense issues. It is concluded that the effective part of the defense line is characterized by the style and demeanor of the lawyer. Thus, the line of defense is presented in the form of a complex structure linking the logical and effective parts of the defense lawyer’s activities. The main types of the line of defense in criminal cases at the stage of pre-trial proceedings are given, factors influencing their content are considered. At the same time, attention is drawn to the fact that the line of defense must undoubtedly be a means of protecting the rights and legitimate interests of the client. At the same time, in situations where the rights and interests of the client are not damaged, the lawyer, when choosing a line of defense, must take into account the rights and legitimate interests of other participants in criminal proceedings. Thus, the line of defense can be viewed not only as a complex, but also as a balanced means of forming a defensive position.

Keywords: defensive position, defensive line, defensive strategy, defensive tactics, defensive line style, demeanor of the lawyer.

Research area: law.

Citation: Bayanov, A.I., Garmaev, Y.P. and Nazarov, A.D. (2022). The line of defense is a means of enforcement of the position of the defense in pre-trial proceedings in a criminal case. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 15(8), 1194–1203. DOI: 10.17516/1997-1370-0922.

Линия защиты – средство реализации позиции защиты в досудебном производстве по уголовному делу

А.И. Баянов^а, Ю.П. Гармаев^б, А.Д. Назаров^в

^а *Сибирский федеральный университет*

Российская Федерация, Красноярск

^б *Бурятский государственный университет*

Российская Федерация, Улан-Удэ

^в *Санкт-Петербургский государственный университет*

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Аннотация. Проанализировано отношение между использованными в нормативных актах понятиями «позиция защиты» и «линия защиты», которое встречается в научной литературе. Сделан вывод о необходимости разделять указанные понятия. Предлагается рассматривать линию защиты в виде двух взаимосвязанных частей: логической (внутренней) и действенной (внешней). Логическая часть линии защиты представлена стратегией и тактикой и состоит из совокупности отдельных задач защиты. Она определяет логическое направление в достижении избранной позиции защиты. Действенная часть линии защиты формируется из процессуальных и иных не запрещенных законодательством Российской Федерации действий, направленных на решение задач защиты. Перечень процессуальных действий определяется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и является исчерпывающим. Иные действия адвоката, не противоречащие законодательству, рекомендуются в справочной, методической и научной литературе по вопросам защиты. Сделан вывод о том, что действенная часть линии защиты характеризуется стилем и манерой поведения адвоката. Таким образом, линия защиты представляется в виде комплексной конструкции, связывающей логическую и действенную части защитительной деятельности адвоката. Приводятся основные виды линии защиты по уголовным делам в стадии досудебного производства, рассматриваются факторы, влияющие на их содержание. При этом обращается внимание на то обстоятельство, что линия защиты бесспорно должна быть средством защиты прав и законных интересов подзащитного. Вместе с тем, в ситуациях, когда правам и интересам подзащитного не наносится урон, адвокату при выборе линии защиты необходимо учитывать права и законные интересы других участников уголовного судопроизводства. Таким

образом, линия защиты может рассматриваться не только как комплексное, но и как сбалансированное средство формирования позиции защиты.

Ключевые слова: позиция защиты, линия защиты, стратегия защиты, тактика защиты, стиль линии защиты, манера линии защиты.

Научная специальность: 12.00.00 – юридические науки.

Введение в проблему исследования

В нормативных актах, регулирующих деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве, неоднократно используется понятие «позиция» (адвоката, стороны защиты) (Federal'nyi zakon, 2002; Kodeks, 2003). Вместе с тем, понятие «позиция» адвоката в указанных нормативных актах не раскрывается.

В.Л. Кудрявцев, проводивший исследование содержания понятия «позиция адвоката», дает, по крайней мере, семь различных точек зрения ученых (Kudriavtsev, 2006). Не останавливаясь на их анализе, попытаемся выделить основные подходы при определении содержания исследуемого понятия. Сторонники первого подхода рассматривают *позицию* в качестве предполагаемого результата деятельности (мнение, вывод, цель, версия и т.п.), в котором выражается отношение адвоката к возбуждению уголовного дела, применению меры пресечения или уведомлению о подозрении в совершении преступления, предъявленному обвинению, вынесенному судом приговору и т.д. Таким образом, *позиция* рассматривается как сформулированная (в том числе и как публично представленная) цель деятельности адвоката. Второй подход к понятию «позиция» объединяет в одно целое как позицию адвоката, так и процесс, направленный на реализацию выбранной или заявленной позиции.

Объединение в одном понятии «позиция адвоката» взаимосвязанных, но различных по функциональной направленности и содержанию процессов представляется нам не совсем оправданным и непродуктивным направлением. Оно приводит к логической неопределенности содержания понятия, размывает его границы и затрудняет разработку эффективных методических

рекомендаций, направленных на реализацию позиции в различных ситуациях, возникающих в процессе досудебного производства по уголовному делу. Следует также заметить, что в структуре индивидуальной деятельности человека, к разновидности которой относится и деятельность адвоката, в качестве взаимосвязанных, но имеющих самостоятельное значение элементов выделяется не только «цель», но и «план деятельности», в котором определяется стратегия и тактика достижения поставленной цели с учетом объективных и субъективных условий (Lomov, 1984).

В юридической литературе для обозначения плана (программы) деятельности адвоката, направленной на реализацию выбранной позиции, используются следующие понятия: «стратегия и тактика защиты» (Chashchin, 2008), «тактика и методика защиты» (Kudriavtsev, 2006), «линия защиты» (Zaitseva, 2006). Следует отметить, что понятие «линия защиты» встречается и в актах судебной практики (Apelliationnoe opredelenie Sudebnoi kollegii po ugovolnym delam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii, 2017). Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что каждое из приведенных выше понятий раскрывает отдельные стороны деятельности адвоката. Общим, объединяющим понятием, характеризующим деятельность адвоката, на наш взгляд, следует считать понятие «линия защиты».

Постановка проблемы

Понятие «линия» в толковом словаре русского языка рассматривается как направление, образ мысли, образ действий (Kuznetsov, 1997). Основным признаком понятия «линия» является «направление». В рамках направления объединяют-

ся две составляющие линии: образ мысли (мысленно-направляющая) и образ действий (действенно-направляющая), состоящий из совокупности отдельных внешних проявлений, с помощью которых достигаются результаты мыслительной направляющей стороны деятельности.

Мыслительная сторона линии защиты формируется посредством постановки задач защиты. Задачи защиты ставятся с учетом выбранной позиции. Каждая из задач защиты может рассматриваться в виде отдельного промежуточного этапа (планируемого результата), который необходимо достичь для реализации заявленной позиции. С учетом степени влияния на достижение позиции защиты задачи можно разделить на два вида: стратегические и тактические. Стратегические задачи, посредством которых формируется стратегия защиты, представляют основное (главное) направление, обеспечивающее достижение заявленной позиции на весь период досудебного производства или на отдельные его этапы. Стратегия защиты зависит от различных факторов, сопутствующих досудебному производству по уголовному делу. На формирование стратегии в первую очередь влияют как положения законодательства, определяющие основные принципы, вытекающие из назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), так и другие нормативные предписания, регулирующие деятельность адвоката. Положения закона в первую очередь должны учитываться при формировании стратегии защиты. Стратегия защиты может выходить за рамки нормативного предписания. Кроме нормативных предписаний стратегия защиты может основываться на положениях, разработанных в различных научных отраслях знания, которые призваны обслуживать уголовное судопроизводство: в уголовно-процессуальном праве, юридической этике, юридической психологии, криминалистике и науке об адвокатуре. В качестве примера можно указать на стратегическую задачу защиты, предполагающую установление и поддержание делового контакта между адвокатом и его доверителем, между адво-

катом, дознавателем, следователем и прокурором. Необходимость решения указанной задачи вытекает из фундаментальных положений судебной психологии и криминалистики (Stoliarenko, 2000).

Стратегия защиты реализуется через ее тактику. Тактика защиты определяет частные (не основные) направления в деятельности адвоката, обеспечивающие решения стратегических задач защиты. Посредством решения тактических задач реализуются стратегии защиты. Характер тактических задач, их последовательность должны полностью соответствовать выбранной стратегии защиты. Любое несоответствие между выбранной тактикой и стратегией защиты будет затруднять или полностью исключать достижение выбранной позиции. Например, решение названной выше стратегической задачи защиты – установление и поддержание делового контакта между адвокатом, его доверителем – потребует решения ряда тактических задач, среди которых можно назвать такие, как внимательное отношение к законным интересам доверителя, своевременная реакция на просьбы и ходатайства доверителя, отчет перед доверителем о проделанной работе и полученных результатах и т.п. Реализация этих и ряда других тактических задач будет способствовать установлению доверительных отношений с подзащитным.

Стратегия и тактика защиты реализуются посредством процессуальных и иных не запрещенных законодательством действий, часть которых совершается в процессе непосредственного (прямого) контакта адвоката с другими участниками уголовного судопроизводства. В ходе такого контакта существенную роль играют *стиль* и *манера поведения* адвоката, которые необходимо рассматривать в виде самостоятельных элементов внешней (действенной) части линии защиты.

Обсуждение

Выбор стратегии и тактики защиты как основание для формирования логической стороны линии защиты, кроме норма-

тивных предписаний и фундаментальных общепринятых научных доктрин, зависит также от следующих факторов:

- 1) характера защитительной ситуации;
- 2) правового положения доверителя и его личностных особенностей;
- 3) профессионального уровня подготовки и личностных характеристик дознавателя, следователя, прокурора;
- 4) профессионального авторитета и личностных возможностей адвоката;
- 5) осуществления функции защиты по соглашению или по назначению.

Особое значение при формировании стратегии и тактики защиты отводится характеру защитительной ситуации. Существующая в юридической литературе точка зрения, согласно которой защитительная ситуация состоит из отношения подзащитного к сущности предъявленного ему обвинения, наличия доказательств, изобличающих подзащитного в инкриминированном ему деянии, наличия оправдательных доказательств, не учитывает всех необходимых обстоятельств, на основе которых принимается решение о формировании стратегии и тактики защиты (Kudriavtsev, 2006). Их перечень необходимо расширить.

По нашему мнению, защитительная ситуация должна включать в себя следующий перечень обстоятельств:

- 1) уровень достаточности и достоверности, а также допустимость доказательств, на основании которых принимаются уголовно-правовые и уголовно-процессуальные решения, затрагивающие права и законные интересы подзащитного;
- 2) уровень осведомленности в отношении правовой позиции стороны обвинения, ее планов, стратегии и тактики, собранных доказательств;
- 3) позиция подзащитного по отношению к принимаемым уголовно-правовым и уголовно-процессуальным решениям, затрагивающим его права и законные интересы;
- 4) позиция, занимаемая дознавателем, следователем, прокурором в процессе досудебного производства по делу (объективная, необъективная);

5) наличие или отсутствие возможностей по расширению доказательственной базы по делу;

6) характер межличностных и деловых отношений, сложившихся между адвокатом, дознавателем, следователем, прокурором;

7) характер межличностных отношений, сложившихся между подзащитным и другими обвиняемыми по уголовному делу, подзащитным и потерпевшим, подзащитным и свидетелями по уголовному делу.

Приведенные обстоятельства защитительной ситуации, как и иные факторы, влияющие на формирование стратегии и тактики защиты, подлежат анализу и оценке. В процессе анализа и оценки некоторые из них могут рассматриваться как основные (решающие), а другие – в качестве второстепенных, не влияющих существенно на выбор стратегии и тактики защиты. Следует обратить внимание на то, что обстоятельства, из которых состоит защитительная ситуация, по сравнению с иными факторами, образующими основание для выбора стратегии и тактики защиты, носят не постоянный, а изменяемый в процессе досудебного производства характер. Изменчивость, непостоянность обстоятельств, входящих в защитительную ситуацию, придает ей динамический характер. Динамичность защитительной ситуации накладывает отпечаток на процесс ее анализа и оценки. При анализе и оценке как отдельных обстоятельств, так и в целом общего характера защитительной ситуации следует учитывать не только их текущее состояние (на момент анализа и оценки), но и возможные перспективы изменений текущего состояния на последующих этапах досудебного производства. Таким образом, рассматриваемый подход при анализе характера защитительной ситуации дает адвокату возможность сформировать оптимальную стратегию и тактику защиты, быть готовым к неожиданным, но прогнозируемым ее изменениям. Остальные факторы, влияющие на выбор стратегии и тактики защиты, носят относительно постоянный характер

и в ходе досудебного производства по уголовному делу вероятность изменения их содержания близка к нулевой. Такие факторы подлежат оценке с учетом их текущего состояния (профессиональный уровень подготовки и личностных характеристик дознавателя, следователя, прокурора; профессиональный авторитет и личностные возможности адвоката и т.п.).

Оценка факторов, влияющих на выбор стратегии и тактики защиты, предполагает также решение двух основных вопросов: во-первых, какие из факторов следует отнести к благоприятным, а какие к неблагоприятным, учитывая их влияние на реализацию защитительной позиции; во-вторых, какие из числа благоприятных и неблагоприятных факторов следует обязательно учитывать, а какие могут признаваться на определенном этапе принятия решения не заслуживающими внимания и не учитываться.

В процессе формирования логической стороны линии защиты сначала ставятся стратегические задачи, а затем выстраивается тактика защиты. Различные стратегии и тактики реализации выбранной позиции формируют отдельные линии защиты. Каждая отдельно взятая линия защиты выражает характер отношений (взаимодействия) между сторонами обвинения и защиты. Для раскрытия содержания взаимодействия между указанными сторонами наиболее часто используются понятия «противодействие» («соперничество») и «сотрудничество». Основной акцент при раскрытии содержания взаимодействия переносится в основном на понятие «противодействие».

Достаточно часто любая деятельность адвоката, создающая, по мнению стороны обвинения, определенные затруднения для процесса предварительного расследования, рассматривается как противодействие. При этом не обращают внимание на то обстоятельство, действует ли адвокат в рамках допустимых законом полномочий или выходит за рамки закона и норм профессиональной этики.

Так, Б. Я. Гаврилов и В. П. Лавров определяют противодействие расследованию

преступлений как совокупность умышленных противоправных и иных действий преступников, а также связанных с ними лиц, направленных на воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступных деяний. Основная цель противодействия, по мнению авторов, «заключается в уклонении от ответственности за совершенное преступление или, по меньшей мере, добиться *незаслуженного* (курсив наш. – А.Б. и др.) смягчения наказания» (Gavrilov, Lavrov, 2017). Подобной позиции по поводу понятия и сущности противодействия придерживаются сегодня большинство ученых-криминалистов (Verenich, Kustov, Proshin, 2014).

Нет возражений по поводу данного подхода. Исходя из него, всякое противодействие, хоть и определяемое авторами как «противоправное *или иное*», все же рассматривается как некий негативный феномен. Такое допущение – а точнее эта часть парадигмы науки криминалистики, транслируемая практически всеми разработчиками данной частной криминалистической теории, безусловно, имеет право на жизнь.

Однако нам представляется, что в контексте указанного подхода рассматривать деятельность адвоката в рамках допустимых законом полномочий как противодействие процессу дознания и следствия ошибочно, непродуктивно и не соответствует принципам уголовного судопроизводства. Аналогичным образом и деятельность стороны обвинения, соответствующая закону, не может быть противодействием стороне защиты. О противодействии можно говорить только тогда, когда одна из сторон выходит за рамки допустимых законом предписаний и полномочий. Противоположная сторона взаимодействия при этих условиях получает право на противодействие, которое должно находиться в рамках правового поля.

Статья 6 УПК РФ определяет назначение уголовного судопроизводства, которое заключается в защите прав и законных интересов как потерпевших от преступления, так и лиц, подвергающихся уголов-

ному преследованию. В равной степени правовая установка, возведенная в основополагающий принцип уголовного судопроизводства, является руководящей, подлежит неукоснительному выполнению и распространяется на обе стороны: обвинение и защиту. Стороны, несмотря на различие в полномочиях, средствах достижения поставленных правовых целей, следует рассматривать как «союзников», а не как «противников». Мы полностью поддерживаем мнение А. С. Барабаша о том, что защитник не является противной стороной: «По своей сути он помощник органов, но только в том случае, когда его деятельность способствует установлению органами обстоятельств, свидетельствующих о невинности или меньшей виновности его подзащитного» (Barabash, 2017).

Таким образом, для характеристики содержания взаимодействия между сторонами обвинения и защиты, осуществляемого в рамках правового поля, следует использовать понятие «сотрудничество». На сотрудничество, а не на соперничество между следователем и защитником обращается внимание в юридической литературе (Tsarev, 1990).

Сотрудничество как стратегическая задача взаимодействия между сторонами обвинения и защиты определяет установление и поддержание баланса, основанного на взаимном понимании правовых полномочий и соблюдении прав и законных интересов каждой из сторон. С учетом правовых полномочий основная ответственность за установление и поддержание баланса отношений между сторонами ложится на адвоката. В основном сотрудничество, а не противодействие создает благоприятные условия для соблюдения прав и законных интересов доверителя. Любое противодействие (даже имеющее законные основания) чревато не только рассогласованием процессуально-правовых отношений, но и приобретает порой эмоциональный характер, приводящий к конфликтам и напряжению в отношениях, которое может создать препятствие для достижения конечной цели – защиты прав и законных интере-

сов подзащитного. Взаимодействие между сторонами, несмотря на его процессуально-правовой характер, не исключает межличностных отношений. В любом реальном процессуальном взаимодействии всегда присутствует «живая ткань» человеческих отношений. Доверитель ни при каких условиях не должен быть заложником отношений между дознавателем, следователем, прокурором и адвокатом. И прежде всего об исключении негативного влияния межличностных отношений на процессе защиты прав и законных интересов доверителя должен думать адвокат. Это его прямая обязанность: «Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (Federal'nyi zakon, 2002). Разумность в отстаивании прав и законных интересов предполагает выбор такой стратегии, тактики и средств защиты, которые в любой ситуации не должны ухудшать положение доверителя. Поэтому при обнаружении неправовых действий стороны обвинения, приводящих к возможным нарушениям прав и законных интересов доверителя, адвокату необходимо принимать меры, предусмотренные законом, для устранения неблагоприятной ситуации, одновременно не разрушая сложившиеся отношения сотрудничества. В данной ситуации наиболее рациональной формой взаимодействия следует считать предварительный диалог, направленный на устранение ошибок, допущенных следствием и дознанием, уяснение позиции стороны обвинения, а также разъяснение позиции защиты с выработкой совместного сбалансированного и компромиссного решения. Как отмечается в литературе, квалифицированный опытный адвокат, скорее всего, корректно укажет на ошибки следователя, налаживая психологический контакт с процессуальным соперником, и тем самым, как правило, добьется большего, чем тот адвокат, который будет «строчить» жалобы на каждую «помарку» в процессуальных действиях, документах (Garmayev, 2019). И только в той ситуации, когда сторона обвинения выхо-

дит за рамки закона и не принимает во внимание доводы адвоката, возможен отход от сотрудничества с обязательным предварительным разъяснением оппоненту такого решения.

Приняв решение об отходе от сотрудничества, адвокат обязан осуществить процессуальные действия для защиты нарушенных прав и законных интересов доверителя (заявление ходатайств и отводов; подача жалоб на действия, бездействие, решения дознавателя, следователя и т.д.). Не все адвокаты рассматривают указанные законные действия, как эффективные и полезные (с учетом их влияния на положение подзащитного). Так, 7 % из общего числа опрошенных (было опрошено 148 адвокатов Адвокатской палаты Красноярского края) заявили, что указанные действия со стороны адвоката только усугубляют положение подзащитного (Gorelik, Nazarov, Stoiko, 2000). Приведенные данные опроса свидетельствуют о том, что кроме процессуально-деловых отношений адвокаты учитывают возможные последствия своих действий, принимая во внимание личностную реакцию представителей стороны обвинения на законные действия стороны защиты.

Все остальные действия стороны обвинения, осуществляемые в рамках правового поля и ведущие к ухудшению положения подзащитного, не должны становиться причиной прекращения или приостановления сотрудничества со стороны защиты.

Стратегия и тактика взаимодействия между сторонами обвинения и защиты являются основным содержанием процесса, направленного на соблюдение прав и законных интересов подзащитного.

Отдельным частным направлением в деятельности адвоката следует считать его взаимодействие с доверителем. Позиция адвоката зависит от позиции доверителя, «за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя» (Federal'nyi zakon, 2002). При наличии достаточных данных о самоговоре адвокат должен противодействовать позиции доверителя, выбирая при этом стратегию и тактику сотрудничества со стороной обвине-

ния при условии, если сторона обвинения не использует самоговор подзащитного для решения своих эгоистических, неправовых целей. В противоположной ситуации сторона защиты должна отказаться от сотрудничества со стороной обвинения и одновременно противодействовать позиции подзащитного.

Анализ законодательства, теоретических положений и адвокатской практики в стадии досудебного производства по уголовным делам позволяет выделить следующие основные виды линии защиты:

1. Полное сотрудничество с дознанием и следствием, в том числе и в рамках заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве.

2. Частичное сотрудничество с дознанием и следствием, направленное на поддержку решений, обеспечивающих соблюдение прав и законных интересов подзащитного, и отказ от сотрудничества при наличии отдельных фактов нарушения прав и законных интересов подзащитного.

3. Полный отказ от сотрудничества с дознанием и следствием в случаях постоянного нарушения прав и законных интересов подзащитного.

4. Противодействие позиции подзащитного при достоверно установленных фактах самоговора и сотрудничество с дознанием и следствием для устранения причин и факта самоговора.

Вторая сторона линии защиты представлена совокупностью внешних действий, которые направлены на реализацию выбранной стратегии и тактики защиты. Действия адвоката, с помощью которых реализуется стратегия и тактика защиты, могут быть объединены в две группы: действия, предусмотренные законодательством, регулирующим деятельность адвоката, и иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации. Перечень действий, разрешенных законодательством, предусмотрен в Уголовно-процессуальном законе (статья 53 УПК РФ) и в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (статья 6). Что касается иных

действий, не противоречащих законодательству, то совокупность последних (приемы, рекомендации, операции) составляет подсистему криминалистической и адвокатской тактики, состоящую из тактики уголовного преследования и тактики профессиональной защиты от подозрения или обвинения в совершении преступления (Ваев, 2003). В юридической литературе можно встретить описание достаточно сложных способов, направленных на реализацию выбранной тактики защиты. В качестве примера можно назвать тактическую операцию по «круглосуточному сопровождению подзащитного» (Chashchin, 2008).

Линия защиты по уголовному делу формируется и реализуется конкретными адвокатами, обладающими определенными профессиональными навыками, авторитетом в юридическом сообществе и индивидуальными чертами характера и поведения. Под воздействием этих факторов вырабатывается индивидуальный стиль и манера взаимодействия адвоката с другими участниками уголовного судопроизводства, в первую очередь со стороной обвинения. Стиль и манеры поведения адвоката характеризуют внешнюю (поведенческую) сторону линии защиты.

Стиль линии защиты служит проявлением общей и профессиональной вербальной и отчасти невербальной культуры адвоката. Он отражается в способности адвоката вступать в общение с другими участниками уголовного процесса и коллегами, в умении вести диалог, убеждать, отстаивать свою позицию, демонстрировать уважение и внимание к собеседнику и т.п. Стиль может проявляться и в формировании внешнего облика адвоката.

В манере отражаются только невербальные формы поведения адвоката: мимика, жесты, телодвижения, темп, уровень громкости и эмоциональность речи и т.п. Манера поведения адвоката может быть различной: сдержанной (сухой) и эмоциональной, замедленной и быстрой и т.п., но она, как и стиль, должна соответствовать стандартам делового общения (Kodeks, 2003). Выбор манеры поведения в значи-

тельной степени зависит от поведенческих особенностей партнера по общению и его процессуального статуса. При взаимодействии с дознавателем и следователем необходимо учитывать их манеру поведения и в определенном отношении к ней приспособиваться. Разница в манерах поведения не будет способствовать установлению деловых отношений, а излишняя открытость и эмоциональность со стороны адвоката будет рассматриваться как невыдержанность и несерьезность, а иногда и как агрессивность.

Стиль и манера поведения адвоката играют значительную роль в реализации линии защиты. Правильно выбранная стратегия и тактика защиты могут оказаться неэффективными и нерезультативными в том случае, если стиль и манеры не будут соответствовать нравственным критериям и традициям адвокатуры и не будут учитывать поведенческие особенности субъектов, с которыми взаимодействует адвокат.

Заключение

Таким образом, линию защиты можно рассматривать как комплексное и сбалансированное средство, обеспечивающее достижение целей стороны защиты по уголовному делу, состоящее из совокупности взаимосвязанных задач, процессуальных и иных не запрещенных законодательством Российской Федерации действий, учитывающее обязанности, права и интересы участников уголовного судопроизводства с выраженным приоритетом в обеспечении прав и законных интересов подзащитного.

Построение линии защиты, направленной на достижение позиции по уголовному делу, предполагает не только учет всех ее составляющих частей и элементов, но и наполнение их конкретным содержанием, основанным на особенностях сложившейся защитительной ситуации и возможных перспективах ее изменения. При соблюдении всех рекомендаций к построению линии защиты она может обеспечить оптимальную защиту прав и законных интересов доверителя и гарантировать максимально возможный результат.

Список литературы / References

- Apeliatsionnoe opredelenie Sudebnoi kollegii po ugovnym delam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 20 November 2017 goda № 50-APU 17–6 [Appeal ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 25, 2017 No. 50-APU 17–16] (2017), available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 29 November 2021).
- Baev, O. Ia. (2003). *Taktika ugovnogo presледovaniia i professional'noi zashchity ot nego* [Tactics of criminal prosecution and professional protection against it]. Moscow, Ekzamen, 432.
- Barabash, A.S. (2017). *Osnovnoi, dopolnitel'nye i vspomogatel'nye protsessy dokazyvaniia v stadiakh predvaritel'nogo rassledovaniia i sudebnogo razbiratel'stva* [Main, additional and auxiliary processes of evidence in the stages of preliminary investigation and trial]. Moscow, Iurlitinform, 272.
- Chashchin, A.N. (2008). *Strategiia i taktika advokatskoi deiatel'nosti* [Strategy and tactics of advocacy]. Moscow, Delo i servis, 272.
- Federal'nyi zakon (2002). «Ob advokatskoi deiatel'nosti i advokature v Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law. On advocacy and the legal profession in the Russian Federation], available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (accessed 29 November 2021).
- Garmaev, Iu.P. (2019). *Nezakonnaia deiatel'nost' advokatov v ugovnom sudoproizvodstve, sredstva preduprezhdeniia i neutralizatsyi* [Illegal activities of lawyers in criminal proceedings, means of prevention and neutralization]. Moscow, Til Kom, 492.
- Gavrilov, B. Ia, Lavrov, V.P. (2017). *Protivodeistvie passledovaniiu prestuplenii i mery po ego preodoleniiu* [Countering the investigation of crimes and measures to overcome it]. Moscow, Iurait, 205.
- Gorelik, A.S., Nazarov, A.D., Stoiko, N.R. (2000). *Spravedlivost' sudebnogo razbiratel'stva i obezpechenie prava na zashchitu v ugovnom sudoproizvodstve: doklad po monitoringu* [Fair trial and ensuring the right to a defense in criminal proceedings: a monitoring report]. Krasnoiarsk, Krasnoiarskii gosuniversitet, 153.
- Kodeks (2003). «Kodeks professional'noi etiki advokata» [Code of Professional Ethics for Lawyers], available at: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/> (accessed 29 November 2021).
- Kudriavtsev, V.L. (2006). *Protessual'nye i kriminalisticheskie osnovy deiatel'nosti advokata-zashchitnika v rossiiskom ugovnom sudoproizvodstve* [Procedural and forensic bases of the activities of a defense lawyer in Russian criminal proceedings]. Moscow, Iurlitinform, 176.
- Kuznetsov, S.A. (1997). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Great Dictionary of Russian language]. Sankt-Peterburg, Norint, 1536.
- Lomov, B.F. (1984). *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii* [Methodological and theoretical problems of psychology]. Moscow, Nauka, 440 p.
- Stoliarenko, A.M. (2000). *Psikhologicheskie priemy v rabote iurista* [Psychological techniques in the work of a lawyer]. Moscow, Iurait, 288.
- Tsarev, V.M. (1990). Organization of defense in preliminary investigation [Organizatsiia zashchity v predvaritel'nom sledstvii]. *Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Interuniversity collection of scientific papers]. Krasnoiarsk, 159–168.
- Verenich, I.V., Kustov, A.M., Proshin V.M. (2014). *Kriminalisticheskaia teoriia mekhanizma prestupleniia* [Forensic theory of the mechanism of crime]. Moscow, Iurlitinform, 640.
- Zaitseva, I.A. (2006). *Protessual'nye i takticheskie osobennosti doprosa podozrevaemogo i obviniaemogo, provodimogo pri uchastii zashchitnika* [Procedural and tactical features of the interrogation of the suspect and the accused, carried out with the participation of the defense lawyer]. Moscow, Iurlitinform, 232.